

Научная статья
УДК 341
doi: 10.17223/15617793/483/25

Международно-правовая характеристика регулирования онлайн-торговли в США и ЕС

Александр Николаевич Вылегжанин¹, Дарья Дмитриевна Штодина²

^{1,2} *Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Россия*
¹ *a.vylegzhanin@inno.mgimo.ru*
² *dashastodina96@gmail.com*

Аннотация. Анализируется в контексте применимого международного права то законодательство США и Европейского союза, которое регулирует онлайн-торговлю. С учетом общего и особенного в таком законодательстве рассматриваются перспективы международно-правового регулирования коммерческой онлайн-деятельности. Авторы также анализируют проблему защиты персональных данных в киберпространстве при осуществлении подобного рода коммерческой деятельности с учетом существующих рисков.

Ключевые слова: международное право, онлайн-торговля, киберпространство, персональные данные, кибербезопасность

Для цитирования: Вылегжанин А.Н., Штодина Д.Д. Международно-правовая характеристика регулирования онлайн-торговли в США и ЕС // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 483. С. 227–239. doi: 10.17223/15617793/483/25

Original article
doi: 10.17223/15617793/483/25

International legal characterization of e-commerce regulation in the US and the EU

Alexander N. Vylegzhanin¹, Daria D. Shtodina²

^{1,2} *MGIMO University, Moscow, Russian Federation*
¹ *a.vylegzhanin@inno.mgimo.ru*
² *dashastodina96@gmail.com*

Abstract. This article reveals the main trends in the regulation of international trade in modern international law. The aim of the article is to analyze the current sources of international trade law aimed at regulating online commerce in cyberspace, which has become the object of regulation in many regional international agreements, as well as to compare the approaches of the US and the EU to the regulation of commercial activities in cyberspace, in particular on the issue of personal data protection. The authors explore the problem of online commerce regulation by using comparative and critical methods of analysis, i.e. comparing the legal regulation in the United States and the EU and their critical evaluation. The authors also analyze the problem of personal data protection in cyberspace in this kind of commercial activity, taking into account the existing risks. The material for the study is based on the international legal regulation of trade, the so-called “soft law” norms adopted in the framework of UNSTIRAL, the US legislation (for example, the provisions of the Uniform Commercial Code (UCC), the Uniform Electronic Transactions Act (UETA), the Electronic Signatures in International and Internal Commerce Act) and the EU law, especially the EU Regulation 2016/679 of 27 April 2016 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and its free circulation. The article examines online commerce as an object of international law, types of online commerce and existing contracts of sale in cyberspace, then examines in detail the sources of regulation of online commerce in the US and EU, taking into account the legal development, then analyzes the problems of personal data protection and the difference between the US approach, expressed in minimal interference in the activities of entities involved in trade (the so-called “laissez-faire” approach), and the EU “paternalistic” approach, consisting in detailed regulation of rules of commercial activity. To conclude, the authors have examined the issue related to the prospects of legal regulation of online commerce, taking into account the differences between the EU and its member states and the United States. A possible way out of this problem could be consistent cooperation based on bilateral agreements on specialized issues, adherence to the principles of international online trade set out in a New EU-U.S. Agenda for Global Change and the creation of a free trade area (FTA) between the EU and the U.S.

Keywords: international trade law, e-commerce, cyberspace, personal data, cybersecurity

For citation: Vylegzhanin, A.N. & Shtodina, D.D. (2022) International legal characterization of e-commerce regulation in the US and the EU. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 483. pp. 227–239. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/483/25

Введение

Международно-правовые исследования деятельности в киберпространстве, в том числе оценки такого глобального феномена, как всемирная компьютерная сеть Интернет, уже не являются открытием ни в зарубежной, ни в российской юридической науке [1–5]. Экономическая деятельность, в которую вовлечены цифровые технологии, в том числе электронная (онлайн) торговля, стремительно развивается, охватив уже практически все регионы мира [2]. Предложенный в статье научный акцент на международно-правовой политике США и ЕС обоснован: технологическое лидерство США в развитии компьютерных технологий – это признаваемый факт, как и само появление сети Интернет в США; ЕС же, также представляя государства с масштабной трансграничной онлайн-торговлей, как ее регулятор проявляет себя иногда «оппонентом» США, прежде всего в части защиты личных данных.

Онлайн-торговля развивается по мере экспансии Интернета. Если в 1995 г. порядка 1% населения нашей планеты имело доступ к Сети, то через 10 лет такой доступ имел уже один миллиард жителей; уже через 5 лет, в 2010 г., 2 млрд населения Земли пользовались компьютерной сетью. В 2016 г. число пользователей киберпространства посредством Интернета превысило 3,1 млрд жителей – примерно 42% 7-миллиардного населения Земли [1. P. 2–25]. В Китае сегодня особенно быстро растет число пользователей Интернетом: в 2016 г. оно уже превысило 640 млн человек [1. P. 37]. Растет число пользователей киберпространства и в России для многих целей, в том числе коммуникаций, получения информации, досуга, совершения сделок, банковских и торговых операций [3].

В таком контексте авторы настоящей статьи дают во втором ее разделе характеристику киберпространства как объекта международного права; в третьем разделе исследуется международно-правовой смысл термина «онлайн-торговля»; в четвертом – содержание действующих норм международного права об онлайн-торговле; в пятом – международно-правовая политика США в отношении онлайн-торговли; в шестом – правовая политика ЕС в этой области. В седьмом разделе рассматривается сама возможность согласования международно-правового режима онлайн-торговли, приемлемого не только для США и ЕС. В заключении сделаны выводы.

Характеристика киберпространства как объекта международного права

Дискуссия об объекте международного права применяется к киберпространству, усиливает свою актуальность. По мнению Н.М. Коркунова, отрицать наличие объекта МП бессмысленно: «Право ни на что и

есть ничто» [6. С. 12–13]. В юридической литературе уже отмечено, почему для выдающихся российских знатоков международного права, профессоров Н.М. Коркунова и Ф.Ф. Мартенса термин «объект международного права» понимался в различных значениях. Однако в настоящее время преобладающим является подход, который предлагал разграничивать понятия «предмет международного права» (международные отношения) и «объект международного права» (те блага, интересы, действия, по поводу чего государства вступают в такие отношения) [7. С. 25–29].

Является ли киберпространство объектом международного права, если нет универсального международного договора о нем? Сегодня мало правоведов поддержали бы позицию американского судьи Ф. Истербрука, выступившего в 1996 г. на научной конференции по праву киберпространства («Academic conference on cyberspace law»). По мнению судьи, тратить время на «право Интернета» («the law of the Internet») столь же бессмысленно, сколь выделять «лошадиное право» («the law of the horse») [1. P. 28]. Напротив, в настоящее время в международно-правовой науке рассматриваются варианты сценарии перехода к «транснациональному управлению» («transnational governance») киберпространством вместо нынешнего его в основном национального и корпоративного управления компаниями-IT-гигантами, зарегистрированными в США [8].

Секретариат ООН даже создал Рабочую группу по управлению Интернетом (the Working Group on Internet Governance), которая предложила сценарии такого перехода на Мировом саммите по информационному обществу (the World Summit on the Information Society). В его заключительном докладе, в свою очередь, предложены модели перехода к международному управлению киберпространством, прежде всего, путем создания на базе ООН Глобального совета по Интернету (Global Internet Council), который должен будет заменить созданную правительством США интернет-корпорацию по закрепленным именам и цифрам (the Internet Corporation for Assigned Names and Numbers). Соответственно, по замыслу сторонников такого подхода, вместо права США, ныне обязательного и для упомянутой интернет-корпорации, и для IT-гигантов, зарегистрированных в США, будут действовать международно согласованные нормы, составляющие правовой режим киберпространства, об аудите, об информационной политике, о регулировании отношений между создателями сайтов, о спорах, о борьбе со спамом и т.д. [1. P. 39–40]. Впрочем, уже сейчас наличествует немало международных договоров, заключенных государствами в конкретных областях их отношений по использованию киберпространства, прежде всего, в целях обеспечения информационной безопасности и борьбы с киберпреступностью [9]. Но эти договоры не затрагивают фундаментальные правовые основы управления киберпростран-

ством. Понятно, что сегодня эти основы созданы, прежде всего, одним законодателем – американским; трудно спорить и с тем, что именно администрация США понесла начальные расходы на развитие американскими IT-компаниями системы доменных имен; объяснима и позиция американской интернет-корпорации, поддержанной министерствами США, в том, что без технологического лидерства США вряд ли возможно развитие системы Интернет в нынешних высоких темпах [10].

Но реальность такова, что неудовлетворенность сложившимся порядком управления киберпространством из США в мире нарастает. Этот порядок, который создан правом США и зиждется на нем, был терпим, когда основных пользователей киберпространства представляли сами же США и их союзники в Европе. Но в настоящее время большинство пользователей киберпространства – это уже не западный мир, в котором доминируют США. Большинство таких пользователей, причем быстро растущее, – это граждане Китая и других стран Азии; граждане России и других стран СНГ.

Более того, уже обозначились противоречия между правовой политикой США в области онлайн-торговли и правовой позицией Европейского союза в этой сфере.

Разумеется, при исследовании экономической деятельности в киберпространстве с точки зрения международного права надо учитывать, что значим не только вопрос о том, является ли онлайн-торговля объектом международного права. Подобный вопрос, применимый к военной деятельности в киберпространстве, еще более острый в контексте современного права международной безопасности. Это отмечено в статье адмирала Дм. Ставридиса, декана факультета Отделения торгового права и дипломатии Университета Тафтс (США), который ранее был командирован силами НАТО в Европе [11. Р. 7]. Хотя отдельные работы о международно-правовом измерении военного соперничества государств в киберпространстве в англоязычной комплексно-правовой литературе наличествуют [12. Р. 67–75], все же большинство договоров государств – членов НАТО в этой области, видимо, пока закрыты для научной общественности, соответственно, тема военной деятельности в данной статье не рассматривается. С этим контрастирует открытость международных документов о торговых сделках, заключаемых в киберпространстве.

Международно-правовое содержание термина «онлайн-торговля»

Онлайн-торговля как международно-правовое понятие означает, прежде всего, действия по поводу передачи материальных и нематериальных ценностей, коль скоро конкретная онлайн-передача таких ценностей имеет трансграничный характер и в такую передачу государства (или иные субъекты международного права) вовлечены, хотя могут и не вступать в правоотношения по поводу каждой конкретной онлайн-передачи. Онлайн-торговля сегодня уже считается и в

США, и в ЕС тем благом, по поводу которого на данном этапе оформляются международные отношения, в том числе посредством международных договоров [3]. В этом смысле онлайн-торговля является предметом международного права, хотя *de facto* большую часть сделок совершают не государства, а лица (юридические и физические) [13]. Предметом международного торгового права названы в науке, прежде всего: 1) отношения между государствами, другими субъектами международного права, связанные с трансграничным движением товаров и услуг, причем покупателями и продавцами в данном случае могут выступать лица физические и юридические; 2) отношения между государствами по поводу внутригосударственных правовых режимов в торговой сфере [14. С. 59]. Даже в авторитетных учебниках по международному экономическому праву онлайн-торговля не рассматривается [15]. Но на практике международная торговля претерпевает значительные изменения (уже 1990-х гг. сеть Интернет обозначила себя как благоприятная коммерческая среда, предоставившая возможность перенести оформление части международных торговых сделок в киберпространство). Сегодня же онлайн-торговля предполагает не только совершение сделок купли-продажи товаров, но и обмен (в том числе международный) услугами, разнообразной информацией, даже новыми технологиями. В этот глобальный торговый процесс вовлечены не только сеть Интернет, но и Экстранет (корпоративная сеть) и Интранет (часть сети организации или государственного ведомства). На таком фоне онлайн-торговлю нередко обозначают как ведение онлайн-бизнеса, хотя именно торговые механизмы составляют ядро этого феномена [16. Р. 1–18].

В настоящее время нет единого договорно-правового определения термина «онлайн-торговля» (англ. – «e-commerce»). Даже в правительственных торговых организациях данный термин не получил единообразной дефиниции. Например, в ВТО подобный вид торговли обозначает как производство, рекламу, распространение и реализацию товаров через телекоммуникационные сети [17]. В научной литературе (Д. Вайтли [18]) предложено такое определение: онлайн-торговля – это общий термин, включающий в себя любую форму заключения коммерческой сделки или любую форму информационного обмена, осуществляемую посредством использования информационных и коммуникационных технологий. Законодательный подход США заключается в определении электронной коммерции как сделок, которые совершаются с использованием сети Интернет (The Internet Tax Freedom Act, 1998), причем виды таких сделок могут быть различными, в том числе купля-продажа и лицензирование. Европейская инициатива по электронной коммерции (European Initiative in Electronic Commerce), созданная на основе решения Европейской комиссии в 1997 г., подчеркивает «динамический» характер данного понятия, которое включает в себя различную коммерческую деятельность в киберпространстве (торговля товарами и услугами, доставка онлайн-товаров, онлайн-торговля акциями и т.д.) [19]. Пред-

ложено и такое определение электронной коммерции: «отношения, складывающиеся при ведении коммерческой деятельности в Интернете, связанной с совершением сделок, продвижением услуг, товаров, работ и других объектов в сети Интернет» [20. С. 157–166].

Содержание норм международного права об онлайн-торговле

При отсутствии договорно-правового определения термина «e-commerce», различиях в правовых позициях государств касательно действующего правового режима онлайн-торговли, Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) [21]¹ как вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи ООН, предложила ряд норм, носящих рекомендательный характер для государств – членов ООН:

– Рекомендация в отношении правового значения записей на ЭВМ) 1985 г. (Recommendations on the legal value of computer records) 1985 г. [22];

– Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле UNCITRAL Model law on electronic commerce (UNCITRAL Model law on electronic commerce) 1996 г. [23];

– Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (UNCITRAL Model law on electronic signatures) 2001 г. [24].

В Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 г. нет точной дефиниции термина «электронная торговля», однако само понятие рассматривается в тексте закона как включающее в себя передачу информации в дистанционном формате с использованием различных видов технологий, в том числе электронных сообщений, обмен текстами и т.д. Комиссия учитывала, что первоначально торговые отношения государств не предусматривали, разумеется, онлайн-формата. К концу 1999 г., однако, в мире примерно 260 млн человек осуществляли покупки в онлайн-среде. К 2002 г. эти показатели превысили уже 580 млн человек во всем мире, а в 2020 г. (в период пандемии) объем рынка онлайн-торговли увеличился до 4,5 трлн долларов [25]. По оценке NASDAQ (Служба автоматизированных котировок Национальной ассоциации дилеров по ценным бумагам), к 2040 г. 95% покупок будут совершаться в сети Интернет. В ближайшие 20 лет ожидается перевод всей коммерции в онлайн-среду, что актуализирует тему согласования между государствами, особенно лидерами онлайн-торговли, общеприемлемого подхода к международно-правовому режиму такой торговли.

В научной литературе выделяют три основных способа использования киберпространства для торговли, в том числе международной: 1) онлайн-операции между компаниями – юридическими лицами, обозначенными еще термином «продажи для бизнеса» («business-to-business»), где конечным покупателем выступает именно юридическое лицо; 2) онлайн-операции между государством, учреждением, действующим от имени государства и компанией – юридическим лицом, обозначаемыми термином «продажи для правительства» («business-to-government»),

где конечным покупателем выступает государство; 3) онлайн-операции, совершаемые между юридическим лицом и покупателем – физическим лицом («business-to-consumer»). Это – самая распространенная сделка в онлайн-среде, где конечным покупателем выступает физическое лицо [26. Р. 325–347]. На практике данная классификация рассматривается в настоящее время как весьма условная, а сделки, совершаемые в киберпространстве, становятся все более разнообразными, усложненными, количество их видов увеличивается.

Тем не менее такие сделки имеют ряд специфических признаков, среди которых выделяют следующие: 1) особый подход к определению юрисдикции; 2) острота вопроса о защите персональных данных покупателя; 3) дополнительная актуальность вопроса о защите прав потребителя.

По данным ЮНКТАД² [27], в 82% от общего числа государств мира приняли нормативно-правовые акты, направленные на национально-законодательное регулирование онлайн-торговли, однако лишь в 56% от этого же числа государств существует законодательство по защите прав потребителей [28]. В этом контексте отметим, что достаточно разработанное законодательство США и ЕС, которое применимо к онлайн-торговле и которое постоянно совершенствуется, обозначает по ряду вопросов существенные отличия, как и сама правовая политика в данной области этих субъектов международного права.

Международно-правовая политика США в отношении онлайн-торговли

Международно-правовая политика США, делая акцент на обеспечении безопасности онлайн-торговли, декларирована в обобщенном виде так: какие бы шаги на национально-законодательном уровне не предпринимали государства в целях защиты своих информационных сетей, для обеспечения кибербезопасности, в том числе технологической, необходимо еще международное взаимодействие по выработке соответствующих стратегий. Отмечено, что, в отличие от традиционного оружия, разрушительные средства информационной технологии скрыты и невидимы; их использование может осуществляться «через цепочку» в нескольких странах, при этом сложно установить происхождение, идентифицировать нарушителя, его спонсоров, тем более что негосударственные субъекты создают потенциал, позволяющий осуществлять разрушительные действия в киберпространстве, в том числе с использованием посредников. Эти свойства делают традиционные стратегии (такие как меры, применяемые в процессе контроля за вооружениями) неэффективными в противодействии создателям киберугроз. Несмотря на сложность этой задачи, государства должны объединить усилия в реализации общей цели сохранения и расширения вклада, который информационные технологии вносят в обеспечение их безопасности и целостности.

Вместе с тем, согласно американскому подходу к регулированию всякой торговли, государство должно ограничиваться минимальным в нее вмешательством,

практиковать в качестве регулятора «минималистический подход – minimalist approach») [29]. Концепция *laissez-faire* (фр. – «позволять делать»), представляющая собой, по сути, «умывание рук» при осуществлении бизнеса, при наличии свободного рынка, изначально получила наибольшее воплощение на территории США. На основе данного подхода в 1997 г. американский президент Б. Клинтон поручил разработать «Основы глобальной электронной коммерции» [30]. В данном документе содержатся пять принципов развития электронной торговли: 1) «основная роль принадлежит частным субъектам» (частному сектору); 2) минимальное вмешательство со стороны государственного аппарата (в том числе отказ государственных органов от применения необоснованных ограничений в сфере торговли в Интернете); 3) в том случае, если государственное вмешательство будет признано необходимым, его цель должна заключаться лишь в применении мер по поддержанию торговли, а также в обеспечении предсказуемой, свободной от излишнего законодательного регулирования, устойчивого и понятного режима проведения торговли в онлайн-среде; 4) от государственных органов требуется признание специфических признаков киберпространства как объекта регулирования; 5) упрощение электронной торговли на глобальном уровне. США признали также необходимость разработки международного соглашения, которое позволило бы упростить осуществление онлайн-торговли. Государство, с точки зрения США, должно оставить за собой право минимального вмешательства в свободный онлайн-рынок, который должен самостоятельно функционировать на основе механизмов саморегулирования. «Экстратерриториальный» принцип применим к сети Интернет, к онлайн-торговле в целом; предусматривается создание единых норм и принципов регулирования подобных сделок независимо от национальной юрисдикции. «Основы глобальной электронной коммерции» были использованы Комиссией ООН по праву международной торговли при разработке Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, в котором также регулируются вопросы международных торговых договоров, заключаемых с помощью электронных средств. В основах подчеркивается роль Международного института унификации частного права (УНИДРУА) и Международной торговой палаты (МТП) по разработке правил и принципов регулирования онлайн-торговли.

На подход США к определению юрисдикции повлияли и решения Верховного суда США о киберпространстве. Так, в решении по делу *International Shoe* [31], Суд применил принцип «минимального контакта», согласно которому осуществление надлежащей правовой процедуры предусматривает, что ответчик по делу, находящийся за пределами места рассмотрения спора, должен иметь «минимальные контакты» с государством, в котором рассматривается спор. Данное решение подвергалось критике ввиду того, что компания, осуществляющая онлайн-торговлю, фактически имеет «минимальные контакты» с судебной системой каждого государства. В 1997 г. суд в Запад-

ной Пенсильвании вынес решение по делу *Zipco Mfg. Co. v. Zipco Dot Com. Inc.* [32], в котором он подчеркнул необходимость применения обозначенного выше принципа в контексте «скользящей шкалы» (*sliding scale*), т.е. с учетом активности компании при заключении договоров с покупателями из другого государства.

На практике онлайн-торговля в США и в других странах осуществляется, прежде всего, на основе заключения следующих видов договоров купли-продажи: 1) лицензионные соглашения (*shrinkwrap agreement*), принимаемые на основании конклюдентных действий покупателя («оберточная» лицензия). Отмечается, что подобные соглашения схожи с обычными лицензионными договорами. В данном случае покупатель приобретает программу и своими конклюдентными действиями соглашается с условиями лицензии; 2) клик-соглашения (*clickthrough agreement*), принимаемые исключительно в онлайн-среде на основании договора, заключаемого покупателем с продавцом, на основании условий, обозначенных на экране монитора; 3) браузерные соглашения (*browsewrap agreement*), которые предусматривают принятие условий договора при переходе по гиперссылке, которая располагается на одной из страниц сайта [1]. Покупатель не должен принимать условия посредством нажатия кнопки компьютерной мыши; вместо этого он должен использовать веб-сайт.

Большинство договоров о сделках, совершаемых в онлайн-среде, регулируется в США Единым торговым кодексом (ЕТК) США. Наряду с ЕТК США был разработан Закон об унифицированных электронных сообщениях (*Uniform Electronic Transactions Act–UETA* [33]) в 1999 г. и Закон об электронных подписях в международной и внутренней торговле (*The Electronic Signatures in Global and National Commerce Act–E-SIGN* [34]) в 2000 г. UETA по состоянию на 2021 г. был принят почти во всех штатах США. Основная цель данных правовых документов состояла в юридическом уравнивании значения электронной цифровой подписи с обычной (письменной) подписью, т.е. все сделки, осуществляемые на территории США с использованием электронной подписи, стали приравниваться к реальным сделкам, совершенным в письменной форме. *The Electronic Signatures in Global and National Commerce Act* входит в Кодекс США в 15-й раздел «Коммерция и торговля». Значимым источником регулирования торговли в онлайн-среде принято считать Единый закон о транзакциях с компьютерной информацией (*Uniform Computer Information Transactions Act–UCITA* [35]), разработанный некоммерческой американской ассоциацией – Национальной конференцией уполномоченных по унифицированным государственным законам в 1999 г. Единый закон был рекомендован к принятию во всех 50 штатах, однако к настоящему времени он действует лишь в штатах Мэриленд и Вирджиния. Критика противников принятия данного закона заключалась в том, что Единый закон предоставлял продавцам лицензии больший объем прав по сравнению с покупателями программного обеспечения.

Следует учитывать, что UETA применяется только в том случае, если стороны прямо договорились об этом, а UCITA применяется автоматически, если стороны не договорились об обратном. Закон об унифицированных электронных сообщениях (UETA) регулирует все вопросы, связанные с электронными подписями, а также вопросы проведения онлайн-торговли, которые не входят в предмет регулирования Единого закона о транзакциях с компьютерной информацией (UCITA).

Отдельно следует остановиться на законодательном решении вопросов защиты персональных данных законодательством США и на особенностях американской международно-правовой доктрины в данной области. При совершении сделок в киберпространстве покупатель предоставляет для дальнейшей обработки персональные данные и иные сведения, необходимые для исполнения договора. В книге «Путеводитель в правовом регулировании персональных данных Лотара Дертманна» [36] подчеркивается, что в США, в отличие от стран Европы, разрешена обработка персональных данных. Так, на территории США законодательство о конфиденциальности, как декларировано, направлено на защиту частной жизни лица и сохранение тайны переписки; поэтому физические лица не защищены законом, за исключением случаев применения «стандарта разумного человека» (англ. – «a reasonable person»). На основании применения данного стандарта в каждом конкретном случае решается вопрос о так называемом разумном ожидании со стороны лица о соблюдении конфиденциальности третьими лицами. В США в каждом штате отдельно могут приниматься в этой области местные законы, которые действуют наряду с законами федерального уровня. За соблюдением компаниями прав субъектов персональных данных ответственным органом выступают уполномоченные органы по защите прав потребителей (например, Федеральная торговая комиссия США). Подход Верховного суда США заключается в его акценте на защиту лишь отдельных категорий данных физических лиц – прежде всего, данных о здоровье лица и о его финансовом положении.

Немаловажный аспект регулирования онлайн-торговли связан с налогообложением. В американской правовой системе существует мораторий на введение новых или дискриминационных мер для налогообложения сделок, совершаемых с использованием сети Интернет: в 1998 г. был принят закон «О налоговой свободе в Интернете» («Internet Tax Freedom Act» [37]), в соответствии с которым был создан Консультативный комитет по вопросам электронной торговли. Длительность моратория составляла три года, однако в 2020 г. был разработан закон «О постоянном освобождении Интернета от налогов», на основании которого запрещается любое государственное и местное налогообложение электронной коммерции.

Международно-правовая политика ЕС в отношении онлайн-торговли

Переходя к характеристике регулирования онлайн-торговли в ЕС, следует, прежде всего, напомнить, что

Европейский союз объединяет 27 государств-членов, в каждом из которых действуют свои правила регулирования торговых отношений в сети Интернет. Вопрос определения юрисдикции и выбора применимого права (choice of law) в данном случае играет ключевую роль. Ключевым судебным решением по вопросу определения юрисдикции считается дело с участием компании Yahoo! [38], которая отказывала Франции в прекращении продажи с аукциона атрибутов нацизма, ссылаясь на свободное регулирование Интернета (компания была зарегистрирована на территории США). Позднее французскому суду удалось доказать, что американская компания не проводила торги в правовом вакууме, а распространяла рекламу на территории Франции, где подобные действия по оправданию нацизма запрещены уголовным законом. Этот пример чрезвычайно важен для понимания регулирования действий компаний и государств в киберпространстве. Государство действует в киберпространстве через серверы, собственную инфраструктуру, находящуюся под юрисдикцией государства. Следовательно, есть правовые рычаги для реализации ответственности за противоправные действия конкретного лица.

В ЕС необходимость регулировать онлайн-торговлю появилась позднее, чем в США, в начале 2000-х гг. В 2000 г. в ЕС была принята Директива по вопросам онлайн-коммерции (Директива ЕС № 2000/31/ЕС о некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке [39], в частности об электронной коммерции), на основании которой обеспечивалось свободное движение товаров и услуг в рамках единого рынка ЕС. Каждому продавцу, участвующему в онлайн-торговле, предоставляется право доступа на рынки всех 27 государств – членов ЕС; в свою очередь, от продавца требуется предоставить сведения о наименовании компании, о месте ее регистрации наряду с предоставлением необходимой контактной информации о юридическом лице. Как и в США, любые договоры, заключаемые в онлайн-среде, приравниваются по своей юридической силе к аналогичным договорам, заключаемым в традиционной письменной форме (ст. 9). Директива имеет обязательный характер для всех государств-членов, которые обязаны привести внутреннее законодательство в соответствие с данным источником. В документе содержатся положения о поощрении инвестирования европейскими компаниями в инновационные технологии. Для ЕС основной целью стала защита прав потребителей, гарантирование защиты персональных данных пользователей, размещаемых в киберпространстве, в отличие от США, которые ставили целью скорейшее закрепление своих позиций на рынке онлайн-торговли.

Потребителям в сфере онлайн-торговли также предоставляется защита на основании Директивы 97/7/ЕС Европейского парламента и Совета от 20.05.1997 г. о защите потребителей в связи с договорами, заключаемыми на расстоянии [40]. Правовые отношения определяются как поставка товаров и услуг без фактического присутствия сторон, органи-

зованная поставщиком с использованием одного или нескольких дистанционных средств связи. Как и в США, законодательство ЕС предусматривает использование электронной цифровой подписи на основании Директивы № 2000/31/ЕС и Директивы №1999/93/ЕС о порядке использования электронных подписей в Европейском сообществе.

Современная повестка дня для политики ЕС в сфере киберпространства была сформулирована в 2019 г. Председателем Европейской комиссии Урслой фон дер Ляйен, которая заявила о необходимости соответствия политики ЕС новой эпохе информационных технологий. С этой целью в Европейском союзе в период с 2019 по 2024 г. предполагается реализовать следующие меры [41]:

- принять Закон о цифровых рынках (Digital Markets Act), который позволил бы установить правила конкуренции для онлайн-платформ торговли;
- принять Закон об онлайн-сервисах (Digital Services Act), направленный на пресечение действий по распространению незаконного контента и товаров на основе правил транспарентности онлайн-торговли;
- принять Регламент по защите личных данных (ePrivacy Regulation);
- принять Закон об управлении персональными данными (Data Governance Act).

Остановимся предметнее на регулировании в Европейском союзе защиты персональных данных, показывая различия в правовых подходах ЕС и США к обеспечению такой защиты.

В США и ЕС и на уровне официальных документов, и в юридической науке сложились различные представления о таком понятии, как «privacy» («личная тайна»). В конституциях стран ЕС часто встречаются положения о личной тайне граждан (например, в Конституции Германии), а в тексте Конституции США 1787 г. подобное положение отсутствует. В документах ЕС охрана личной тайны («privacy») признается основным правом человека, которое должно защищаться Конституцией страны и Хартией ЕС об основных правах 2000 г. [42]. Подход же США заключается в рассмотрении лишь вопроса защиты прав человека вообще. В ЕС речь идет о защите конкретно чести и достоинства гражданина, причем на основе разработанного законодательства. На федеральном уровне в США нет закона, который бы позволял обеспечить защиту персональных данных о лице, использование которых может унижить достоинство человека, а возникающие в киберпространстве такие проблемы подлежат решению на уровне частного сектора [42. Р. 169–174], что потребует механизмы саморегулирования в киберпространстве.

Для Европейского союза, напротив, характерно стремление гармонизировать правовые нормы, направленные на регулирование защиты персональных данных покупателей. Директива ЕС о защите персональных данных была принята в 1995 г. и введена в действие в государствах – членах Европейской экономической зоны (ЕЭЗ). В 2018 г. вступил в силу Регламент ЕС 2016/679 от 27.04.2016 г. о защите физических лиц в отношении обработки персональных

данных и их свободного оборота [43], который предусматривает обязательства юридических лиц в ЕЭЗ в данной области. На основании Регламента 2016 г. компании обязаны: документировать активность по обработке поступающих персональных данных о физических лицах; назначать должностное лицо, ответственное за совершение действий по обработке персональных данных; использовать надежные программные средства хранения и удаления таких данных; раскрывать все данные о лицах, осуществляющих контроль за персональными данными, а также цели обработки данных, правовые основания обработки и т.д. (ст. 12, 13). Регламент, в отличие от Директивы 1995 г., применяется непосредственно, не требуя включения его норм в национальное законодательство государств – членов ЕС. Надзорными функциями на основании ст. 29 Директивы 1995 г. была наделена Рабочая группа ст. 29, которая в дальнейшем, с принятием Регламента 2018 г., на основании ст. 68 была переименована в Европейский совет по защите данных. Данный Регламент ЕС послужил основой для принятия дальнейших решений по достижению так называемого технологического суверенитета в европейском регионе. В марте 2020 г. Европейская комиссия представила доклад «Europe investing in digital» [44], в котором отстаивалась идея отказа от повсеместного использования американского программного обеспечения, облачных технологий хранения персональных данных в пользу создания подобных технологий на внутреннем рынке, доступ к которым будет закрыт для американских компаний.

Многие государства последовали примеру законодательного Регламента ЕС 2016 г. и приняли внутригосударственные законы о защите личных данных – Бразилия, Индия, Япония, Южная Корея, Таиланд. Более того, Дж. Брилл, бывший член Федеральной торговой комиссии США, поддерживала идею принятия схожего Регламента в США, поскольку подобное решение, дескать, позволит усилить экономическое сотрудничество США и ЕС [45. Р. 8].

Переговоры о заключении соглашения о беспрепятственной онлайн-торговле между ЕС и США начались в конце 1990-х гг., когда на основании принятой Директивы 1995 г. ЕС запретил передавать персональные данные третьим государствам, в которых не было соблюдено требование об «адекватной» защите таких данных. Патерналистский подход ЕС к защите информации о физических лицах противоречил представлениям американской доктрины о свободном доступе к информации о лице (за некоторыми исключениями). Итогом переговоров стало принятие Соглашения о передаче данных по принципу «безопасной гавани» (Safe Harbour Agreement), разработанного в период с 1998 по 2000 г. Г. Фарелл [46. Р. 286] подчеркивает, что основная идея создания данного Соглашения состояла в отказе от применения к третьим государствам требования об «адекватной» защите персональных данных граждан ЕС. Только компании, зарегистрированные в США, которые дали свое согласие на «адекватную защиту», должны были ее предоставлять в отношении граждан ЕС. Соглаше-

ние не предусматривало изменения законодательства Европейского союза или США и основывалось на семи базовых принципах сотрудничества Сторон: принцип уведомления (уведомление субъекта персональных данных об их сборе и использовании); принцип выбора (у субъекта должно быть право не предоставлять данные и направить их другой компании); принцип, согласно которому дальнейшая передача персональных данных возможна только в случае наличия гарантий их защиты третьей стороной; принцип безопасности (для защиты данных от утери или кражи); принцип целостности данных, которые должны относиться к указанному субъекту и быть достоверными для их сбора; принцип доступа субъекта данных к изменению, удалению любой информации, затрагивающей его интерес; принцип обеспечения выполнения перечисленных правил. Спустя 15 лет после принятия Safe Harbour Agreement Европейский суд в 2015 г. признал его недействительным. При рассмотрении дела «С-362/14 Maximilian Schrems v. Data Protection Commissioner» [47] Европейский суд принял решение об отсутствии «адекватных мер» защиты со стороны США персональных данных пользователей Facebook, зарегистрированных на территории ЕС.

С целью укрепления международного сотрудничества ЕС и США в 2016 г. приняли соглашение EU-U.S. Privacy Shield [48], в котором закреплено право передачи персональных данных о гражданах ЕС на территорию США, но с обязательством США следовать законодательству ЕС. В тексте этого договора, однако, было закреплено положение о приоритете требований национальной безопасности США. Тем самым государственные органы США получали возможность «перехвата» персональных данных граждан Европейского союза. В исследовании, посвященном вопросу защиты персональных данных в США и ЕС на основе сравнительного подхода, отмечен недостаточно эффективный механизм защиты прав лиц. Итогом разрешения данных противоречий стало решение Суда Европейского союза от 16.07.2020 г. о признании соглашения EU-U.S. Privacy Shield недействительным [49].

Возможно ли согласование международно-правового режима онлайн-торговли?

Различные подходы ЕС и США к защите персональных данных граждан не могли послужить основой для создания правового механизма трансатлантической онлайн-торговли, в связи с чем американские компании регулярно заявляют о том, что доступ на рынок ЕС фактически закрыт. Несмотря на это, в 2020 г. Президент США Д. Байден заявил о необходимости пересмотра мер по международному сотрудничеству ЕС и США в онлайн-торговле, обосновывая свое решение тем, что ЕС является основным потребителем цифровых услуг США. В 2019 г. объем экспорта информационно-коммуникационных технологий в ЕС составил 31 млрд долларов, однако американские компании заявляют о недальновидном подходе ЕС, выраженном в принятии отличающихся от американ-

ских мер по защите персональных данных. Национальный совет по внешней торговле США (The National Foreign Trade Council-NFTC) выразил обеспокоенность в связи с принятием ЕС директив и регламентов, которые устраняют инновационные американские компании с рынка ЕС. В некоторых штатах (Калифорния, Вирджиния [50, 51]) разрабатываются законы, схожие по содержанию с Общим регламентом ЕС по защите персональных данных от 2018 г., однако такие акты лишь усиливают правовую фрагментацию на внутреннем рынке США.

На 117-м заседании Конгресса США было принято решение о смене правовой политики США в сторону так называемого подхода на основе результатов. Первоначально защита персональных данных базировалась на «прескриптивном подходе» [52]. Он предполагал детальное регулирование защиты данных о субъекте на законодательном уровне по аналогии с практикой ЕС в этой области. Позднее признавалось, что «подход на основе результатов» (который акцентирует внимание на реализацию норм в практике) мог бы эффективно защищать интересы участников онлайн-торговли; это было отражено в Стратегии по защите персональных данных 2020 г. [53].

Обеспокоенность властей ЕС была вызвана и принятием в США Закона, уточняющего правомерное использование данных, хранящихся за рубежом (Cloud Act) 2018 г. [54], который позволит получить доступ к данным, хранящимся на территории иностранных государств, без необходимости предоставления гарантий их защиты. Провайдеры из США могут предоставлять имеющиеся у них данные только в том случае, если запрашивающее данные государство относится к демократическому государству, характеризующемуся «верховенством права» («Rule of Law»). При совершении таких действий властям США, в случае передачи данных о лицах, не являющихся гражданами США, не требуется обращаться к Договорам о взаимной правовой помощи, в отличие от аналогичной ситуации с персональными данными американских граждан. Как констатировано, положения Cloud Act противоречат Регламенту ЕС 2016/679 от 27.04.2016 г. о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и их свободного оборота по следующим причинам:

- данный Закон фактически ставит интересы граждан США выше интересов граждан ЕС, что противоречит положению ст. 6 Европейского регламента;
- в Законе установлено право отказа от применения Договоров о взаимной правовой помощи, хотя в ст. 48 Регламента закреплено право передачи персональных данных только на основе действующего международного соглашения [43, 54].

Несмотря на обозначенные различия в правовом регулировании в ЕС и США онлайн-коммерции, существуют потенциальные возможности для их взаимодействия в этой сфере. Американская сторона предлагает сочетать основанный на коммерческом риске подход с подходом ЕС, основанным на принципе «предосторожности» («precautionary principle»). В различных международных организациях, таких как

Всемирная торговая организация (ВТО) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), сторонам уже удалось достичь консенсуса по различным вопросам, связанным с обеспечением кибербезопасности. В 2019 г. ОЭСР были разработаны Принципы искусственного интеллекта (Principles on Artificial Intelligence (AI)) [55], которые приняли и США, и ЕС. Все стандарты, содержащиеся в данном источнике, носят рекомендательный характер с тем, чтобы государства могли по своей воле ввести в действие положения Принципов по национальному праву. Эти положения касаются вопросов защиты персональных данных, обеспечения кибербезопасности с учетом существующих рисков, а также ответственного ведения коммерческой деятельности в онлайн-среде.

Но мыслим ли универсальный международно-правовой режим онлайн-торговли? Международные торговые переговоры в рамках ВТО в настоящее время сфокусированы на создании правил ведения торговли онлайн-коммерции, дальнейшего сотрудничества, основанного на гармонизации соответствующего внутреннего законодательства государств – членов ВТО. Признается необходимость совершенствования действующего правового режима торговли посредством использования принципа недискриминации, отказа от ограничительного подхода к регулированию [56]. И США, и ЕС солидарны в вопросе о принятии международно-правовых обязательств, соблюдения правил транспарентности торговли, взаимного сотрудничества. Исходя из необходимости пересмотра правил ведения онлайн-торговли, государства – члены ВТО могли бы принять соответствующее международно-правовое соглашение, однако пока во многих государствах удалось достичь консенсуса лишь по ограниченному кругу вопросов: о мерах в отношении спама; о дальнейшем упрощении процедур онлайн-торговли [57].

Потенциально примечательны, в этом контексте, принципы международной онлайн-торговли, изложенные в документе «A New EU-U.S. Agenda for Global Change» 2020 г. («Новая повестка дня для ЕС и США по глобальным изменениям» [58]). В повестке перечислены основные направления сотрудничества сторон: усиление мер по борьбе с пандемией COVID-19; защита окружающей среды в рамках разработки соответствующих международно-правовых документов; координирование использования технологий и торговли. Со стороны Европейского союза поступило предложение учредить Совет США и ЕС по вопросам торговли и технологий (U.S.-EU Trade and Technology Council). Деятельность Совета должна быть направлена на усиление трансатлантического сотрудничества ЕС и США на двусторонней основе и на обеспечение возможности привлечения к сотрудничеству других государств. На основании данного предложения в июне 2021 г. был учрежден Совет, который рассматривается в качестве форума сторон по вопросам технологических стандартов, климата и «зеленых» технологий, защиты персональных данных, экспортного контроля, притока инвестиций, глобальных изменений в торговле и т.д.

В рамках шагов к универсальному договору об онлайн-торговле государства могли бы сотрудничать на основе двусторонних соглашений, изначально по специализированным вопросам: налогообложение при онлайн-торговле; защита персональных данных; правила конкуренции и т.п. Далее в рамках ВТО, согласно ст. 24 Генерального соглашения по тарифам и торговле 1944 г., возможно создание зоны свободной торговли (ЗСТ). Под ЗСТ понимается группа из двух или более таможенных территорий, в которых отменены пошлины и другие ограничительные меры регулирования торговли между данными территориями в отношении тех товаров, которые происходят из них. ЗСТ обеспечивается режимом наиболее благоприятствуемой нации, установленным в ВТО и соответствующим Соглашением о свободной торговле [58]. Между ЕС и США, отметим, не заключено подобного соглашения. 9.04.2019 г. Совет ЕС признал проведение дальнейших переговоров по данной повестке «неактуальными» [59]. Следует привести и весьма радикальную точку зрения Р.К. Кнейк, который убежден в разрастании фрагментации сети Интернет и, в частности, в разделении онлайн-торговли на европейском, американском и китайском рынках. Несмотря на то что киберпространство предполагает свободное движение информационных потоков, органы государственной власти многих государств принимают законодательство, направленное на защиту внутригосударственных интересов в этом особом пространстве, не обозначенном в 1940–1950-х гг., когда создавалось современное международное право. Профессор А. Чандер [60] солидарен с подобной точкой зрения, так как только сейчас европейские государства осознали опасность хранения персональных данных о гражданах в американских компаниях (в том числе таких, как Google, Facebook, Microsoft) и последовательно принимают законодательные акты, призванные остановить опасную зависимость от американских гигантов IT-индустрии. В порядке международно-правового прогноза высказано мнение о том, что американским компаниям придется пойти на уступки с ЕС для заключения в будущем Соглашения о свободной торговле, которое сможет существенно упростить проведение онлайн-торговли для сторон [59. Р. 27]. Решающая роль будет при этом принадлежать Конгрессу США.

Заключение

На фоне происходящей в настоящее время очередной «информационной революции», включающей в себя распространение Интернета и онлайн-торговли на все новые области, наблюдается увеличивающийся технологический отрыв США от других государств мира, особенно Африки, Азии, Латинской Америки. Будучи сегодня IT-лидером в мире, США не заинтересованы в согласовании общеприемлемого универсального международного договора об онлайн-торговле, поскольку даже сам ход такого согласования требует соблюдения принципа суверенного равенства государств, в данном случае как «киберразвитых», так и «киберотсталых». Переманивание в киб-

риндустрию США лучших IT-специалистов из России, Индии, Китая и некоторых других стран с сильной технической школой добавляет все новые технологические преимущества США. На таком фоне США стремятся сохранить свое командное положение в сложившихся правилах экономической деятельности в киберпространстве, прибегая к избирательным двусторонним международным договоренностям, к удобным для США и их союзников документам «мягкого права», к продвижению тех правовых механизмов, которые сложились в законодательстве США.

Нынешние обозначенные разногласия между США и ЕС, как легко спрогнозировать, будут преодолены, и России в таких условиях предстоит формулировать обновленную международно-правовую позицию в отношении будущего правового режима онлайн-торговли. Принимая во внимание отсутствие каких-либо перспектив в ближайшие годы улучшить отношения с США и с ЕС, России, как представляется,

целесообразно сделать политико-правовые шаги в направлении согласования проектного документа о правовом режиме онлайн-торговли с главной экономикой мира – Китаем. Такие шаги в политико-правовом плане полностью соответствуют совместной российско-китайской декларации по международному праву [61]. Напомним, что этот документ (п. 3) предусматривает следующее: «Стороны полагают, что отказ от дискриминационной политики и практики в экономических отношениях, укрепление и расширение на равноправной и взаимовыгодной основе торгово-экономических, научно-технических и гуманитарных обменов и сотрудничества будут способствовать совместному развитию и процветанию» [60]. Если бы российско-китайский согласованный документ о правовом режиме онлайн-торговли стал реальностью, ему (а не правовой позиции США и ЕС) можно было бы прогнозировать поддержку большинства государств мира.

Примечания

¹ ЮНКТАД была создана в 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН в целях содействия гармонизации и унификации норм торгового права. Среди успешных результатов ее деятельности – разработка текста Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. [16].

² Среди десятков международных организаций, занимающихся в той или иной степени рассмотрением вопросов международной торговли, Конференция ООН по торговле и развитию (United Nations Conference on Trade and Development) – ЮНКТАД – как международная организация, сформировавшаяся на базе одноименных конференций, занимает особое значение, прежде всего, как вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи ООН, согласно ее резолюции 19, принятой в 1995 г., в силу ст. 22 Устава ООН [22].

Список источников

1. Rustad M.L. *Global Internet Law in a nutshell*. 3rd ed. West Academic Publ., 2016. 463 p.
2. *Emerging Trends in Business // Digital Economy*. URL: <https://www.toppr.com/guides/business-environment/emerging-trends-in-business/digital-economy/> (дата обращения: 15.12.2021).
3. Число пользователей интернета в России достигло 124 миллиона // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12698757> (дата обращения: 15.12.21).
4. Дanelьян А.А., Гуляева Е.Е. Международно-правовые аспекты кибербезопасности // *Московский журнал международного права*. 2020. № 1. С. 44–53.
5. Lipton J. *Rethinking Cyberlaw: a new vision for internet law*. Edward Elgar Publishing, 2015. 176 p.
6. *Международное право. Лекции, читанные в Военно-юридической академии Н. Коркуновым*. СПб., 1886. 346 с.
7. Мартенс Ф.Ф. *Современное международное право цивилизованных народов*. 5-е изд., доп. и испр. СПб., 1905. Т. 2. 432 с.
8. Русинова В.Н. Международно-правовая квалификация вредоносного использования информационно-коммуникационных технологий: в поисках консенсуса // *Московский журнал международного права*. 2022. № 1. С. 38–51.
9. Крутских А.В. *Международная информационная безопасность: Теория и практика* : в 3 т. Т. 3: Сборник документов (на английском языке). М. : Аспект Пресс, 2019. 621 с.
10. Мозолина О.В. Вопросы международно-правового регулирования Интернета // *Московский журнал международного права*. 2004. № 4. С. 152–163.
11. Stavridis J. Introduction to “Roadmap for a Code of Conduct for Cyberspace” // *Fletcher Security Review*. 2016. № 1. P. 8–12.
12. Ott N. Conflict in cyberspace: How International Legal Norms can Reduce Military Escalation in Cyberspace reduce state-based military escalation in cyberspace // *Fletcher Security Review*. 2016. № 1. P. 67–75.
13. *Международное экономическое право : учеб. пособие / под ред. А.Н. Вылегжанина*. М. : КНОРУС, 2016. 272 с.
14. *Международное право : в 2 ч. Ч. 1 : учебник для вузов / А.Н. Вылегжанин и др.; отв. ред. А.Н. Вылегжанин*. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2021. 329 с.
15. Вельяминов Г.В. *Международное экономическое право и процесс*. М. : Wolters Kluwer Russia, 2004. 477 с.
16. Mohamad R. International law on e-commerce: legal issues and impact on the developing countries // *China University of Political Science and Law*. 2013. P. 1–18.
17. World Trade Organization Work programme on electronic commerce. 1998. № 98-3738. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc11_e/briefing_notes_e/bfecom_e.htm (дата обращения: 15.12.2021).
18. Whitely D. *E-commerce: Strategy, Technologies and Applications*. McGraw Hill, 1998. 259 p.
19. Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, COM (97) 157 final. 28 p. URL: <https://eur-lex.europa.eu/Lex> (дата обращения: 15.12.2021).
20. Шайдуллина В.К. Международно-правовые аспекты ведения электронной торговли // *Экономика. Налоги. Право*. 2020. № 13 (4). С. 157–166.
21. Вельяминов Г.М. *Правовое урегулирование международной торговли. Опыт ЮНКТАД*. М. : Международные отношения, 1972. 235 с.
22. United Nations Commission on international trade law (UNCITRAL) recommendation on the legal value of computer records (A/CN.9/265). 1985. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/yb_1985e.pdf (дата обращения: 15.12.2021).
23. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. 1996. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/ecommerce/modellaw/electronic_commerce (дата обращения: 15.12.2021).

24. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях и Руководство по принятию. 2001. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/uncitral.pdf (дата обращения: 15.12.2021).
25. Павленко А. E-commerce 2021: 21 показатель, характеризующий отрасль. URL: <https://vc.ru/trade/200161-e-commerce-2021-21-pokazatel-harakterizuyushchiy-otrasl> (дата обращения: 15.12.2021).
26. Pappas C.W. Comparative U.S. and EU approaches to e-commerce regulation: jurisdiction, electronic contracts, electronic signatures and taxation // *Denver Journal of International Law and Policy*. 2002. P. 325–347.
27. Cyberlaw Tracker: The case of United States of America // UNCTAD. URL: <https://unctad.org/page/cyberlaw-tracker-country> (дата обращения: 15.12.2021).
28. Jackson J.H., Davey W.J., Sykes A.O. *Legal Problems of International Economic Relations*. 3rd ed. West Group St. PAUL MINN, 1995.
29. Eichengreen B. *Globalizing capital: a history of the international monetary system*. New and Updated edition. Princeton University Press, 1996. 240 p.
30. A Framework for Global Electronic Commerce // The White House. 1997. URL: <https://clintonwhitehouse4.archives.gov/WH/New/Commerce/> (дата обращения: 15.12.2021).
31. *International Shoe Co. vs. State of Wash.* 326, U.S. 310 (1945).
32. *Zippo Mfg. Co. vs. Zippo Dot Com. Inc.* 952 F. Supp. 1119 (W.D. Pa. 1997).
33. Uniform Electronic Transactions Act. 2000. URL: <https://www.cga.ct.gov/2000/rpt/2000-R-1076.htm> (дата обращения: 15.12.2021).
34. Electronic Signatures in Global and National Commerce Act. 2000. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-106publ229/pdf/PLAW-106publ229.pdf> (дата обращения: 15.12.2021).
35. Uniform Computer Information Transactions Act (UCITA). 1999. URL: <https://ca.practicallaw.thomsonreuters.com/> (дата обращения: 15.12.2021).
36. Детерманн Л. Путеводитель в правовом регулировании персональных данных Лотара Детерманна // *Международный корпоративный комплаенс*. 3-е изд. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 340 с.
37. Bargar T. Controversial Internet Tax Freedom Act becomes permanent July 1. URL: <https://www.avalara.com/blog/en/north-america/2020/06/controversial-internet-tax-freedom-act-becomes-permanent-july-1.html> (дата обращения: 15.12.2021).
38. LICRA v. Yahoo! (Ligue contre le racisme et l'antisémitisme et Union des étudiants juifs de France c. Yahoo! Inc. et Société Yahoo! France), decided by the High Court of Paris (Tribunal de grande instance) in 2000. Also see Jon Henley, Yahoo! Cleared in Nazi Case, *The Guardian*, 13 February 2003 (Nov. 10, 2018). URL: <http://www.theguardian.com/technology/2003/feb/12/newmedia.media> (дата обращения: 15.12.2021).
39. Директива 2000/31/ ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции (Директива об электронной коммерции)». 2000. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tehnreg/depsanmer/consumer_rights.pdf (дата обращения: 15.12.2021).
40. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2002/22/ЕС от 7 марта 2002 г. об универсальных услугах и правах пользователей в отношении сетей электронных коммуникаций и услуг (Директива об универсальных услугах). URL: https://pd.rkn.gov.ru/docs/Direktiva_Evropejskogo_Parlamenta_i_Soveta_Evropejskogo_Sozuza_200222ES_ot_7_marta_2002.pdf (дата обращения: 15.12.2021).
41. Von der Leyen U. A Union that strives for more, My agenda for Europe // *European Commission*. 2019. URL: http://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/political-guidelines-next-commission_en.pdf (дата обращения: 15.12.2021).
42. Movius L.B., Krup N. U.S. and EU Privacy Policy: Comparison of Regulatory Approaches // *International Journal of Communication*. 2009. № 3. P. 169–174.
43. Regulation (EU) 2016/679 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC. 2016 (General Data Protection Regulation). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/> (дата обращения: 15.12.2021).
44. The Digital Europe Programme. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/activities/digital-programme> (дата обращения: 15.12.2021).
45. Knake R.K. *Toward a new approach to internet governance // Weaponizing Digital Trade: Creating a Digital Trade Zone to Promote Online Freedom and Cybersecurity*. Council on Foreign Relations Press, 2020. P. 1–33.
46. Farrell H. Constructing the international foundations of e-commerce- the EU-U.S. Safe Harbour Agreement // *International Organization*. 2003. Vol. 57. P. 277–306.
47. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 16 July 2020. *Data Protection Commissioner v Facebook Ireland Limited and Maximillian Schrems*. Case C-311/18. URL: eur-lex.europa.eu/legal-content/1 (дата обращения: 15.12.2021).
48. Fefer R.F., Archick K. U.S.-EU Privacy Shield // *Congressional Research Service*. 2020. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11613> (дата обращения: 15.12.2021).
49. Fefer R.F., Archick K. EU data protection rules and U.S. implications // *Congressional Research Service*. 2020. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10896> (дата обращения: 15.12.21).
50. GDPR v. CCPA: What You Need to Know // *American Marketing Association*. URL: www.ama.org/pages/california-consumer-privacy-protection-act-what-you-need-to-know/ (дата обращения: 15.12.2021).
51. Virginia Consumer Data Protection Act: Here Comes the Next State Privacy Law of the Land // *JDSUPRA*. March 8, 2021. URL: www.jdsupra.com/legalnews/virginia-consumer-data-protection-act-2724869/ (дата обращения: 15.12.2021).
52. NIST Privacy Framework. URL: <https://www.nist.gov/privacy-framework> (дата обращения: 15.12.2021).
53. Executive Summary: DoD Data Strategy, Unleashing Data to Advance the National Defense Strategy // *Department of Defense*. 2020. URL: <https://media.defense.gov/2020/Oct/08/2002514180/-1/-1/0/DOD-DATA-STRATEGY.PDF> (дата обращения: 15.12.2021).
54. Clarifying Lawful Overseas Use of Data (CLOUD) Act, 2018. URL: <https://www.justice.gov/dag/cloudact> (дата обращения: 15.12.21).
55. OECD Principles on AI, 2019 // OECD. URL: <http://www.oecd.org/going-digital/ai/principles/> (дата обращения: 15.12.2021).
56. Fefer R.F. EU Digital Policy and International Trade // *CRS Report*. 2021. P. 1–27.
57. Соглашения о свободной торговле // *Евразийская Экономическая Комиссия*. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Pages/default.aspx (дата обращения: 15.12.21).
58. EU-US: A new transatlantic agenda for global change // *European Commission Press release*. 2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_2279 (дата обращения: 15.12.2021).
59. Council decision authorising the opening of negotiations with the United States of America for an agreement on the elimination of tariffs for industrial goods // *Council of the European Union*. 2019. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/39180/st06052-en19.pdf> (дата обращения: 15.12.2021).
60. Chander A. The Coming North American Digital Trade Zone // *Council on Foreign Relations*. 2018. URL: <https://www.cfr.org/blog/coming-north-american-digital-trade-zone> (дата обращения: 15.12.2021).
61. Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155> (дата обращения: 15.12.2021).

References

1. Rustad, M.L. (2016) *Global Internet Law in a Nutshell*. 3rd ed. West Academic Publ.
2. Toppr. (n.d.) *Digital Economy. Emerging Trends in Business*. [Online] Available from: <https://www.toppr.com/guides/business-environment/emerging-trends-in-business/digital-economy/>. (Accessed: 15.12.2021).
3. TASS. (2021) Chislo pol'zovateley interneta v Rossii dostiglo 124 milliona [The number of Internet users in Russia has reached 124 million]. TASS. 19 October. [Online] Available from: <https://tass.ru/obschestvo/12698757>. (Accessed: 15.12.21).
4. Danel'yan, A.A. & Gulyaeva, E.E. (2020) *Mezhdunarodno-pravovye aspekty kiberbezopasnosti* [International legal aspects of cybersecurity]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*. 1. pp. 44–53.
5. Lipton, J. (2015) *Rethinking Cyberlaw: A new vision for internet law*. Edward Elgar Publishing.
6. Korkunov, N.M. (1886) *Mezhdunarodnoe pravo. Lektsii, chitaniye v Voенno-yuridicheskoy akademii N. Korkunovym* [International Law. Lectures delivered at the Military Law Academy by N. Korkunov]. Saint Petersburg: Leyt. Shidlovskiy.
7. Martens, F.F. (1905) *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovannykh narodov* [Modern International Law of Civilized Peoples]. 5th ed. Vol. 2. Saint Petersburg: Tip. Ministerstva putey soobshcheniya.
8. Rusinova, V.N. (2022) *Mezhdunarodno-pravovaya kvalifikatsiya vredonosnogo ispol'zovaniya informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy: v poiskakh konsensusa* [International legal qualification of the harmful use of information and communication technologies: in search of consensus]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*. 1. pp. 38–51.
9. Krutskikh, A.V. (2019) *Mezhdunarodnaya informatsionnaya bezopasnost': Teoriya i praktika* [International Information Security: Theory and practice]. Vol. 3. Moscow: Aspekt Press.
10. Mozolina, O.V. (2004) *Voprosy mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya Interneta* [Issues of international legal regulation of the Internet]. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*. 4. pp. 152–163.
11. Stavridis, J. (2016) Introduction to “Roadmap for a Code of Conduct for Cyberspace”. *Fletcher Security Review*. 1. pp. 8–12.
12. Ott, N. (2016) Conflict in cyberspace: How International Legal Norms can Reduce Military Escalation in Cyberspace reduce state-based military escalation in cyberspace. *Fletcher Security Review*. 1. pp. 67–75.
13. Vylegzhanin, A.N. (ed.) (2016) *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo* [International Economic Law]. Moscow: KNORUS.
14. Vylegzhanin, A.N. et al. (eds.) (2021) *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law]. 4th ed. Part. 1. Moscow: Yurayt.
15. Vel'yaminov, G.V. (2004) *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo i protsess* [International Economic Law and Process]. Moscow: Wolters Kluwer Russia.
16. Mohamad, R. (2013) International law on e-commerce: legal issues and impact on the developing countries. *Shina University of Political Science and Law*. pp. 1–18.
17. World Trade Organization. (1998) *World Trade Organization Work programme on electronic commerce. No. 98-3738*. [Online] Available from: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc11_e/briefing_notes_e/bfecom_e.htm. (Accessed: 15.12.2021).
18. Whitely, D. (1998) *E-commerce: Strategy, Technologies and Applications*. New Delhi: McGraw Hill.
19. EUR-Lex. (1997) *Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the Economic and Social Committee and the Committee of the Regions, COM (97) 157 final*. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/Lex>. (Accessed: 15.12.2021).
20. Shaydullina, V.K. (2020) *Mezhdunarodno-pravovye aspekty vedeniya elektronnoy trgovli* [International legal aspects of electronic commerce]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 13 (4). pp. 157–166.
21. Vel'yaminov, G.M. (1972) *Pravovoe uregulirovanie mezhdunarodnoy trgovli. Opyt YuNKTAD* [Legal Regulation of International Trade. UNCTAD experience]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
22. UN. (1985) *United Nations Commission on international trade law (UNCITRAL) recommendation on the legal value of computer records (A/CN.9/265)*. [Online] Available from: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/yb_1985e.pdf. (Accessed: 15.12.2021).
23. UN. (1996) *Tipovoy zakon YuNSITRAL ob elektronnoy trgovle* [Model Law on Electronic Commerce]. [Online] Available from: https://uncitral.un.org/ru/texts/e-commerce/modellaw/electronic_commerce. (Accessed: 15.12.2021).
24. UN. (2001) *Tipovoy zakon YuNSITRAL ob elektronnykh podpisakh i Rukovodstvo po prinyatiyu* [UNCITRAL Model Law on Electronic Signatures and Guidelines for Enactment]. [Online] Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/uncitral.pdf. (Accessed: 15.12.2021).
25. Pavlenko, A. (2021) *E-commerce 2021: 21 pokazatel', kharakterizuyushchiy otrasl'* [E-commerce 2021: 21 indicators characterizing the industry]. *VC.ru*. 25 January. [Online] Available from: <https://vc.ru/trade/200161-e-commerce-2021-21-pokazatel-harakterizuyushchiy-otrasl>. (Accessed: 15.12.2021).
26. Pappas, S.W. (2002) Comparative U.S. and EU approaches to e-commerce regulation: jurisdiction, electronic contracts, electronic signatures and taxation. *Denver Journal of International Law and Policy*. 2 (31). pp. 325–347.
27. UNCTAD. (n.d.) *Cyberlaw Tracker: The case of United States of America*. [Online] Available from: <https://unctad.org/page/cyberlaw-tracker-country>. (Accessed: 15.12.2021).
28. Jackson, J.H., Davey, W.J. & Sykes, A.O. (1995) *Legal Problems of International Economic Relations*. 3rd ed. West Group St. PAUL MINN.
29. Eichengreen, B. (1996) *Globalizing capital: a history of the international monetary system. New and Updated edition*. Princeton: Princeton University Press.
30. The White House. (1997) *A Framework for Global Electronic Commerce*. [Online] Available from: <https://clintonwhitehouse4.archives.gov/WH/New/Commerce/>. (Accessed: 15.12.2021).
31. U.S. Supreme Court. (1945) *International Shoe Co. vs. State of Wash. 326, U.S. 310 (1945)*.
32. US District Court for the Western District of Pennsylvania. (1997) *Zippo Mfg. Co. vs. Zippo Dot Com. Inc. 952 F. Supp. 1119 (W.D. Pa. 1997)*.
33. Connecticut General Assembly. (2000) *Uniform Electronic Transactions Act*. [Online] Available from: <https://www.cga.ct.gov/2000/rpt/2000-R-1076.htm>. (Accessed: 15.12.2021).
34. Public Law. (2000) *Electronic Signatures in Global and National Commerce Act*. [Online] Available from: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-106publ229/pdf/PLAW-106publ229.pdf>. (Accessed: 15.12.2021).
35. Practical Law Canada. (1999) *Uniform Computer Information Transactions Act (UCITA)*. [Online] Available from: <https://ca.practicallaw.thomsonreuters.com/>. (Accessed: 15.12.2021).
36. Determann, L. (2018) *Putevoditel' v pravovom regulirovani personal'nykh dannykh Lotara Determanna* [Guide to the legal regulation of personal data by Lothar Determann]. In: Determann, L. *Mezhdunarodnyy korporativnyy kompliens* [International Corporate Compliance]. 3-e izd. Moscow: Infotropik Media.
37. Bargar, T. (2020) *Controversial Internet Tax Freedom Act becomes permanent July 1. Avalara*. [Online] Available from: <https://www.avalara.com/blog/en/north-america/2020/06/controversial-internet-tax-freedom-act-becomes-permanent-july-1.html>. (Accessed: 15.12.2021).
38. Henley, J. (2003) *Yahoo! Cleared in Nazi Case. The Guardian*. 13 February. [Online] Available from: <http://www.theguardian.com/technology/2003/feb/12/newmedia.media>. (Accessed: 15.12.2021).

39. Eurasian Economic Commission. (2000) *Direktiva 2000/31/ES Evropeyskogo parlamenta i Soveta Evropeyskogo Soyuza "O nekotorykh pravovykh aspektakh informatsionnykh uslug na vnutrennem rynke, v chastnosti, ob elektronnoy kommertsii (Direktiva ob elektronnoy kommertsii)"* [Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of the European Union "On certain legal aspects of information services in the internal market, in particular on electronic commerce (Directive on electronic commerce)"]. [Online] Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/txnreg/depsanmer/consumer_rights.pdf. (Accessed: 15.12.2021).
40. Council of the European Union. (2002) *Direktiva Evropeyskogo Parlamenta i Soveta Evropeyskogo Soyuza 2002/22/ES ot 7 marta 2002 g. ob universal'nykh uslugakh i pravakh pol'zovateley v otoshenii setey elektronnykh kommunikatsiy i uslug (Direktiva ob universal'nykh uslugakh)* [Directive 2002/22/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on universal services and user rights in relation to electronic communications networks and services (Universal Services Directive)]. [Online] Available from: https://pd.rkn.gov.ru/docs/Direktiva_Evropejskogo_Parlamenta_i_Soveta_Evropejskogo_Soyuza_200222ES_ot_7_marta_2002.pdf. (Accessed: 15.12.2021).
41. Von der Leyen, U. (2019) A Union that strives for more, My agenda for Europe. *European Commission*. [Online] Available from: http://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/political-guidelines-next-commission_en.pdf. (Accessed: 15.12.2021).
42. Movius, L.B. & Krup, N. (2009) U.S. and EU Privacy Policy: Comparison of Regulatory Approaches. *International Journal of Communication*. 3. pp. 169–174.
43. European Commission. (2016) *Regulation (EU) 2016/679 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC. 2016 (General Data Protection Regulation)*. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/>. (Accessed: 15.12.2021).
44. European Commission. (n.d.) *The Digital Europe Programme*. [Online] Available from: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/activities/digital-programme>. (Accessed: 15.12.2021).
45. Knake, R.K. (2020) *Weaponizing Digital Trade: Creating a Digital Trade Zone to Promote Online Freedom and Cybersecurity*. Council on Foreign Relations Press. pp. 1–33.
46. Farell, H. (2003) Constructing the international foundations of e-commerce- the EU-U.S. Safe Harbour Agreement. *International Organization*. 57. pp. 277–306.
47. EUR-Lex. (2020) *Judgment of the Court (Grand Chamber) of 16 July 2020. Data Protection Commissioner v Facebook Ireland Limited and Maximilian Schrems. Case C311/18*. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/1>. (Accessed: 15.12.2021).
48. Fefer, R.F. & Archick, K. (2020) U.S.-EU Privacy Shield. *Congressional Research Service*. [Online] Available from: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11613>. (Accessed: 15.12.2021).
49. Fefer, R.F. & Archick, K. (2020) EU data protection rules and U.S. implications. *Congressional Research Service*. [Online] Available from: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10896>. (Accessed: 15.12.21).
50. American Marketing Association. (n.d.) *GDPR v. CCPA: What You Need to Know*. [Online] Available from: www.ama.org/pages/california-consumer-privacy-protection-act-what-you-need-to-know/. (Accessed: 15.12.2021).
51. JDSUPRA. (2021) Virginia Consumer Data Protection Act: Here Comes the Next State Privacy Law of the Land. *JDSUPRA*. 8 March. [Online] Available from: www.jdsupra.com/legalnews/virginia-consumer-data-protection-act-2724869/. (Accessed: 15.12.2021).
52. NIST Privacy Framework. (n.d.) [Online] Available from: <https://www.nist.gov/privacy-framework>. (Accessed: 15.12.2021).
53. Department of Defense. (2020) *Executive Summary: DoD Data Strategy, Unleashing Data to Advance the National Defense Strategy*. [Online] Available from: <https://media.defense.gov/2020/Oct/08/2002514180/-1/-1/0/DOD-DATA-STRATEGY.PDF>. (Accessed: 15.12.2021).
54. U.S. Department of Justice. (2018) *Clarifying Lawful Overseas Use of Data (CLOUD) Act*. [Online] Available from: <https://www.justice.gov/dag/cloudact>. (Accessed: 15.12.2021).
55. OECD. (2019) *OECD Principles on AI*. [Online] Available from: <http://www.oecd.org/going-digital/ai/principles/>. (Accessed: 15.12.2021).
56. Fefer, R.F. (2021) *EU Digital Policy and International Trade. CRS Report*. pp. 1–27.
57. Eurasian Economic Commission. (n.d.) *Soglasheniya o svobodnoy torgovle* [Free trade agreements]. [Online] Available from: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Pages/default.aspx. (Accessed: 15.12.21).
58. European Commission. (2020) EU-US: A new transatlantic agenda for global change. *European Commission Press release*. [Online] Available from: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_2279. (Accessed: 15.12.2021).
59. Council of the European Union. (2019) *Council decision authorising the opening of negotiations with the United States of America for an agreement on the elimination of tariffs for industrial goods*. [Online] Available from: <https://www.consilium.europa.eu/media/39180/st06052-en19.pdf>. (Accessed: 15.12.2021).
60. Chander, A. (2018) The Coming North American Digital Trade Zone. *Council on Foreign Relations*. [Online] Available from: <https://www.cfr.org/blog/coming-north-american-digital-trade-zone>. (Accessed: 15.12.2021).
61. Diplomaticeskij vestnik. (1997) *Russian Federation. (Rossiysko-kitayskaya sovmestnaya deklaratsiya o mnogopolyarnom mire i formirovanii novogo mezhdunarodnogo poryadka* [Russian-Chinese joint declaration on a multipolar world and the formation of a new international order]. *Diplomaticeskij vestnik*. 5. May. [Online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/1902155>. (Accessed: 15.12.2021).

Информация об авторах:

Вылегжанин А.Н. – д-р юрид. наук, зав. кафедрой международного права Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России (Москва, Россия). E-mail: a.vylegzhanin@inno.mgimo.ru

Штодина Д.Д. – аспирант кафедры международного права Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России (Москва, Россия). E-mail: dashashtodina96@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.N. Vylegzhanin, Dr. Sci. (Law), head of the International Law Department, MGIMO University (Moscow, Russian Federation). E-mail: a.vylegzhanin@inno.mgimo.ru

D.D. Shtodina, postgraduate student, MGIMO University (Moscow, Russian Federation). E-mail: dashashtodina96@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.01.2022;
одобрена после рецензирования 25.10.2022; принята к публикации 28.10.2022.

The article was submitted 13.01.2022;
approved after reviewing 25.10.2022; accepted for publication 28.10.2022.